

2. Помелова, Е.В. Косвенное влияние туризма на экономику и социальную сферу региона / Е.В. Помелова // Возрождение сервиса России: инновации и качество: материалы интерактив. междунар. науч.-практ. конф. — СПб.: СПбГАСЭ, 2004.
3. Платежный баланс Республики Беларусь // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2007. — Режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics/BalPalBelarus/Comment/2006.pdf>.
4. Методика составления статьи «Поездки» раздела «Услуги» Платежного баланса Республики Беларусь // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2008. — Режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics/BalPayMethod/CurrentAccount/Trips.asp>.
5. Туризм и туристские ресурсы в Республике Беларусь: стат. сб. — Минск: МСиТ, 2007. — 90 с.
6. Информация о среднем официальном курсе белорусского рубля к иностранным валютам за 2006 год // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2008. — Режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics/Rates/AvgRate/>.
7. Беларусь в цифрах: стат. сб. — Минск: Минстат, 2007. — 100 с.
8. Рзаев, Р.Р. Косвенное влияние туризма на экономику Азербайджана за счет мультипликативного эффекта / Р.Р. Рзаев, И.Р. Рзаева // Отчет Нац. акад. наук Азербайджана. Сер. физ.-техн. и мат. наук. — 2005. — Т. 25. — № 3. — С. 83—88.
9. Туризм и устойчивое развитие: докл. Ген. секретаря Е/CN.17/1999/5 // Комиссия по устойчивому развитию, Экономический и Социальный Совет ООН, 1999. — 23 с.
10. Вспомогательный счет в туризме // TSA Methodology 2006, WTTC's downloadable publications [Электронный ресурс]. — 2008. — Режим доступа: http://www.wttc.org/viewfile.php?file=http://www.wttc.org/includes/pages/cms_pdf_html/page.php%3ffile_path=/var/www/wttc/public_html/bin/pdf/original_pdf_file/2006tsamethodology.pdf.

Д.М. Демичев,

доктор юридических наук, профессор

РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ КАК ОСНОВА КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье исследуются теоретические, исторические и конституционно-правовые основы принципа разделения властей, его генезис. Данный принцип рассматривается как политико-правовая доктрина в качестве триады в виде законодательной, исполнительной и судебной властей, ставшей классической формулой теории конституционализма. Принцип разделения властей заложен в действующей Конституции Республики Беларусь, конституциях других демократических государств как основа конституционного строя и конституционный принцип организации управления государственной жизнью. Обосновывается наличие и реальное функционирование в политической жизни и конституционной практике Республики Беларусь и других государств, помимо классической триады ветвей власти, еще и власти главы государства, и контрольно-надзорной ветви власти.

В качестве конституционной основы и конституционного принципа осуществления государственной власти практически во всех демократических странах используется принцип разделения властей. Теория разделения властей, ее идеи высказывались еще античными и средневековыми учеными (Аристотелем, Полибием, Марсилием Падуанским и др.). Древние греки использовали этот принцип для укрепления государственного строя, гарантии его от непредсказуемых изменений и потрясений.

В качестве самостоятельного учения идея разделения властей как составная часть учения о демократическом государстве была связана с революциями XVII—XVIII вв. и сформулирована в середине XVIII в. Дж. Локком (Великобритания) и Ш. Монтескье

(Франция). Наиболее последовательно концепцию разделения властей изложил в своей фундаментальной работе «О духе законов» в 1748 г. Ш. Монтескье. Предложенная им триада в виде законодательной, исполнительной и судебной властей со временем стала классической формулой теории конституционализма.

Принцип разделения властей рассматривался его авторами как важнейшая гарантия концентрации и злоупотребления властью, которые были свойственны феодальным монархиям. «Чтобы не было возможности злоупотреблять властью, — писал Ш. Монтескье, — необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга» [1, с. 289].

Уже в первых конституциях — США — 1787 г. и Франции — 1793 г. — был закреплён принцип разделения властей как важный элемент равновесия трех основных ветвей государственной власти для осуществления главной функции государства — охраны свободы и прав человека.

Суть теории разделения властей заключается в том, что государственная власть исходит от народа, она едина, неделима, самостоятельна и не зависит ни от какой другой власти. Вся полнота власти в демократическом государстве принадлежит народу, а он делегирует ее органам государственной власти, которые должны быть самостоятельными и существовать независимо друг от друга, ибо соединение законодательных, исполнительных и судебных функций в одном государственном органе зачастую приводит к концентрации власти в одних руках и создает основу для установления диктаторских режимов. «Казалось бы, — отмечал Ш. Монтескье, — эти три власти должны прийти в состояние покоя и бездействия. Но так как необходимое течение вещей заставит их действовать, то они будут вынуждены действовать согласованно» [2, с. 288].

Разделение властей в классическом виде — это конституционный принцип организации управления государственной жизнью, суть которого заключается в разделении единой государственной власти на три ветви, представляемые самостоятельными видами органов государственной власти, — законодательную, исполнительную, судебную, и разграничении полномочий между ними.

Данный принцип объективно выражается в специализации государственных органов по видам деятельности, которые наделяются соответствующей компетенцией, самостоятельны и независимы в реализации своих полномочий, обладают возможностью взаимно сдерживать и контролировать друг друга. При этом ни одна из трех ветвей власти не может принять на себя функции другой и в то же время не может действовать изолированно. Все ветви власти должны взаимодействовать, образуя единый государственный механизм.

Триадное разделение власти подвергается модификации во многих государствах. В частности, конституционная доктрина некоторых латиноамериканских стран исходит из четырех властей: в качестве четвертой здесь выделяют избирательную власть. Шесть властей выделяются во второй Конституции Алжира 1976 г.: политическая, законодательная, исполнительная, судебная, контрольная и учредительная [3, с. 4—5].

Принцип разделения властей реально осуществляется на практике в политической жизни многих других государств. Так, согласно статье I Конституции США (раздел 1), полномочия законодательной власти принадлежат парламенту — Конгрессу США. Согласно статье II американской Конституции (раздел 1), полномочия исполнительной власти принадлежат главе государства — Президенту США. Судебная власть, согласно статье III данной Конституции (раздел 1), осуществляется Верховным судом США и нижестоящими судами, утверждаемыми Конгрессом. Данная модель осуществления принципа разделения властей была воспринята многими государствами мира.

Конституционный принцип разделения властей, предполагающий самостоятельность государственных органов, их взаимодействие, уравнивание друг друга, пре-

дусматривает создание и функционирование системы «сдержек и противовесов». В силу статьи 6 Конституции Республики Беларусь «государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны: они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравнивают друг друга» [4].

Таким образом, наличие в Конституции Республики Беларусь принципа разделения властей и реализация его на практике — важнейшая качественная особенность правового демократического государства.

В свете теории разделения властей Парламент — это общегосударственный представительный орган, главная функция которого заключается в осуществлении *законодательной власти*. Ему по праву отводится первая ступенька в перечне органов ветвей власти, ибо и исполнительная и судебная власти, располагая собственной сферой деятельности, все-таки действуют от имени закона и во исполнение закона. Еще Дж. Локк отмечал, что законодательная власть по необходимости должна быть «верховой, и все остальные власти в лице каких-либо членов или частей общества проистекают из нее и подчинены ей» [5, с. 86].

Первые законодательные учреждения в зачаточном состоянии с такими полномочиями возникли в античные времена: Народное собрание (экклезия) во времена Перикла; древнеримский Сенат; сословно-представительные учреждения в Европе в начале Средних веков. Родиной современного парламента является Англия. В соответствии с Великой хартией Вольности (1215 г.) власть короля была ограничена собранием крупных феодалов, высшего духовенства и представителей городов и сельской местности (общин). Позже подобные представительные учреждения, преобразовавшиеся в парламентские учреждения, возникли в Испании, Польше, Франции и других странах.

Законодательные полномочия образуют главную часть компетенции парламентов, поскольку законодательная деятельность является их основной функцией. Ее реализация занимает зачастую главное место в деятельности законодательных органов, ибо исключительно законами в большинстве стран определяются основные права и свободы человека и гражданина, государственное устройство, упорядочиваются важнейшие блоки общественных отношений, регламентируется юридический режим собственности и т.д.

Широкий диапазон общественных отношений, которые должны быть урегулированы именно законами, подчеркивает особый статус законодательных органов, в том числе и Парламента — Национального собрания Республики Беларусь как представительного и законодательного органа.

Правовой статус Парламента регулируется статьями 90—105 Конституции Республики Беларусь и Законом от 8 июля 2008 г. «О Национальном собрании Республики Беларусь» [6]. В силу статьи 90 Конституции Парламент — Национальное собрание Республики Беларусь — является представительным и законодательным органом Республики Беларусь. Парламент состоит из двух палат — Палаты представителей и Совета Республики.

Наряду с другими органами государственную власть в стране осуществляет Правительство (англ. *government*) — *высший исполнительный орган государства*. Оно представляет собой коллегиальный исполнительный орган, в состав которого входят руководители министерств и других органов государственного управления. Независимо от форм правления Правительство (именуемое иногда Советом Министров, Кабинетом Министров, Государственным советом, Федеральным советом) создается практически при любых политических режимах. От других государственных органов оно отличается предметом и сферой деятельности, в отличие, например, от законодательной власти, главной функцией которой является принятие законов, Правительство приводит в действие эти законы, организует их исполнение, обеспечивает руководство экономикой

страны и другими сферами социальной жизни. Вместе с тем, не ограничиваясь в своей деятельности только исполнением законов, в целях осуществления исполнительских задач и управленческих функций Правительство осуществляет распорядительную деятельность, на основе и во исполнение законов принимает собственные нормативные акты. Более того, во многих странах Правительство на основе конституционных установлений обладает самостоятельными нормотворческими полномочиями, принимая нормативные правовые акты высокой юридической силы, действующие на всей территории государства и регулирующие важнейшие сферы экономической и социально-культурной жизни.

Исполнительную власть в Республике Беларусь осуществляет Правительство — Совет Министров Республики Беларусь — центральный орган государственного управления. Правительство в своей деятельности подотчетно Президенту Республики Беларусь и ответственно перед Парламентом Республики Беларусь. Деятельность Правительства регламентируется Конституцией и Законом Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. «О Совете Министров Республики Беларусь» [7].

Судебная власть наряду с законодательной и исполнительной является особой ветвью государственной власти и важнейшим признаком демократического государства. Самостоятельное функционирование судебной власти, ее обособление от иных государственно-властных структур свидетельствует о реализации на практике принципа верховенства права. Деятельность судебной власти призвана обеспечить господство права, в том числе и по отношению к государству. Судебная власть гарантирует реализацию важнейших конституционных прав и свобод человека и гражданина, включая социально-экономические и политические права, государственные и общественные интересы, права юридических лиц независимо от форм собственности, ведомственного подчинения и условий хозяйствования.

Демократические основы организации и деятельности судебной власти (гласность судебного процесса, независимость судей, состязательность и равноправие сторон) позволяют рассматривать ее как важнейшую составную часть народовластия. Вместе с тем реализация судебной власти (приговор по уголовному делу, решение по гражданскому иску) представляет собой акт государственного принуждения, совершаемого в особой форме.

Судебная власть играет важную роль в сдерживании и уравнивании законодательной и исполнительной ветвей власти. Она располагает возможностью оценивать деятельность данных ветвей власти в соответствии с Конституцией. Так, в силу статьи 112 Основного Закона Республики Беларусь, если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, то он ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным.

В соответствии со статьей 109 Конституции Республики Беларусь и статьей 2 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей [8] судебная власть в стране принадлежит только судам, образованным в установленном порядке, и осуществляется независимо от законодательной и исполнительной властей. Суды осуществляют правосудие на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных правовых актов. При осуществлении правосудия судьи подчиняются только закону. Какое-либо вмешательство в деятельность судей по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону.

Будучи важнейшей составной частью государственной власти, судебная власть как форма социального регулирования в соответствующей сфере общественных отношений обладает всеми ее основными признаками. В частности, судебные постановления в соответствии со статьей 115 Конституции Республики Беларусь являются обязательными для всех граждан и должностных лиц. Принимая решения в рамках четко очерченной

компетенции, судебный орган, руководствуясь законом, может применять различные виды государственного принуждения — лишение человека свободы и даже жизни, конфискация у физических и юридических лиц собственности, роспуск политических партий и т.д.

Вместе с тем политико-юридическая наука и конституционная практика не должны исходить из того, что число и формы взаимодействующих и конкурирующих ветвей власти могут быть ограничены. Данная структура должна быть открыта и для новых ветвей власти, если они объективно вторгаются в государственную и общественно-политическую жизнь.

Разрабатывая в XVIII в. классическую теорию разделения властей в ее современном виде на законодательную (парламент, местные органы самоуправления), исполнительную (правительство и его учреждения, префектуры), судебную (конституционный и верховный суды, судебная система, органы надзора и т.п.), Ш. Монтескье тем не менее в указанной схеме упустил еще одного легитимирующего субъекта высшей власти, который мог бы выступать в роли главного механизма в системе «сдержек и противовесов», координирующего органа и арбитра в случаях возникновения конфликтных ситуаций между иными ветвями власти, — монарха, императора, царя, за что подвергался критике своими же современниками.

Глава государства — это конституционный орган и одновременно высшее должностное лицо государства, представляющее государство вовне и внутри страны; это символ государственности. В разных странах мира, согласно конституциям, правовой статус главы государства определяется как неотъемлемый элемент парламента (Индия) либо как орган исполнительной власти, концентрирующий в своих руках исполнительную власть (США), либо как единоличный властитель (Саудовская Аравия), либо лишь как символ государственности (Япония).

Вместе с тем глава государства в большинстве стран мира имеет огромные властные полномочия: является гарантом конституции, прав и свобод граждан, имеет право на созыв сессий парламента, право вето по отношению к законам (их подписание и опубликование), формирование правительства, других высших органов государства, назначение судей, дипломатических представителей т.д.

В сфере нормотворческой деятельности глава государства имеет право законодательной инициативы, издает нормативные акты — указы, декреты, декреты-законы. В ряде стран нормативные правовые акты, издаваемые главой государства, по своей юридической силе равны закону. И хотя такие акты имеют подзаконный характер, на практике они могут иметь доминирующее значение.

Таким образом, будучи по существу верховным магистратом, глава государства имеет такие властные полномочия, каких не имеет ни одна другая ветвь государственной власти — ни законодательная, ни исполнительная, ни судебная. Если вести речь о главе государства как о ветви власти, то политико-юридическая практика периода после Ш. Монтескье доказала важность, жизненность и необходимость дополнения триады ветвей власти еще одной — ветвью главы государства. Как бы возвышаясь над ними, глава государства, взаимодействуя между ними и являясь властным арбитром, должен занять подобающее ему доминирующее, главенствующее положение среди других ветвей власти, являясь фактически первой, главной и высшей ветвью власти.

Одну из важнейших функций любого государства, осуществляемую в целях организации выполнения конституционных установлений, иных актов законодательства, соблюдения государственной дисциплины, правильного использования финансовых средств и имущества, а также работы с предложениями и заявлениями граждан, выполняет *государственный контроль*.

В той или иной мере государственный контроль осуществляют все государственные органы. Для этих целей создаются специальные государственные или государственно-

общественные органы и контрольные подразделения в государственных органах. Так, согласно статье 100 Конституции Итальянской Республики, для предварительного контроля законности актов правительства, а также последующего контроля исполнения государственного бюджета создается Счетная палата. Она участвует в контроле за финансовой деятельностью организаций и независима от Правительства [9, с. 264]. В соответствии со статьей 97 Конституции Грузии надзор за использованием и расходованием государственных средств и других материальных ценностей государства осуществляет Палата Контроля Грузии, которая вправе проверять деятельность в этом направлении других государственных органов. Данный орган независим в своей деятельности и подотчетен Парламенту [10, с. 206]. В Российской Федерации в качестве органа, осуществляющего государственный финансовый контроль, согласно Закону от 11 января 1995 г. [11], является Счетная палата, которая в рамках задач, определенных федеральным законодательством, обладает организационной и функциональной независимостью. Она, как определено Законом о Счетной палате, осуществляет контроль за исполнением федерального бюджета на основе принципов законности, объективности, независимости и гласности.

В Республике Беларусь в соответствии со статьей 129 Конституции государственный контроль за использованием государственной собственности, исполнением республиканского бюджета, актов Президента, Парламента, Правительства и других государственных органов, регулирующих отношения государственной собственности, хозяйственные, финансовые и налоговые отношения, осуществляет Комитет государственного контроля Республики Беларусь и его территориальные органы — комитеты государственного контроля областей и г. Минска. Кроме того, данные органы, согласно статье 14 Закона «О Комитете государственного контроля Республики Беларусь» [12], правомочны согласовывать назначение на должность и освобождение от занимаемой должности руководителей государственных органов, иных юридических лиц государственной формы собственности; давать заключения о соответствии должностных лиц государственных органов занимаемым должностям и др. Комитет государственного контроля Республики Беларусь и его территориальные органы в силу статьи 16 указанного Закона имеют большие властные полномочия по защите прав и законных интересов государства и юридических лиц государственной формы собственности.

Пусть и косвенно, но Закон Республики Беларусь «О Комитете государственного контроля Республики Беларусь» устанавливает, что данный орган обладает признаками ветви власти. Так, статья 5 указанного Закона определяет, что «сотрудники Комитета государственного контроля и его территориальных органов при исполнении служебных обязанностей являются *представителями власти* и находятся под защитой государства. Государственной защитой обеспечиваются также члены их семей и имущество».

Из приведенного перечня полномочий органов государственного контроля как в Республике Беларусь, так и в других странах, можно сделать вывод, что, реализуя свои полномочия в пределах компетенции в тесном взаимодействии с другими ветвями власти и прежде всего с исполнительной, местными органами управления и самоуправления, банками, правоохранительными органами, а также с судебной властью, Комитет государственного контроля Республики Беларусь и его территориальные органы располагают огромными властными полномочиями в решении важнейших задач государственной жизни и обладают всеми необходимыми атрибутами, характерными для органа государственной власти.

В обеспечении стабильности конституционного строя и его основ важную роль играют *органы прокуратуры*, занимающие одну из ведущих позиций в государственном механизме любой страны. Основным назначением прокуратуры практически на всех этапах ее существования был надзор за исполнением законов всеми государственными

органами, общественными объединениями и гражданами. Прокуратура осуществляет надзор за исполнением законов при расследовании преступлений, а в случаях, предусмотренных законом, проводит предварительное следствие, поддерживает государственное обвинение в судах.

Место прокуратуры в системе государственно-правовых институтов имеет немало-важное значение для определения сущности прокурорской системы, правового статуса прокуратуры, ее организационного построения, форм и методов деятельности. Роль прокуратуры в государственном механизме Республики Беларусь находит конкретное воплощение в ее функциях, которые представляют собой основные направления деятельности прокуратуры, осуществляемые с использованием специфических форм и методов в рамках определенной законодательством компетенции. Перечень данных функций определяется Законом Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. «О Прокуратуре Республики Беларусь» [13].

Решение вопроса о месте прокуратуры в системе государственно-правовых институтов вытекает из общей концепции механизма государства, содержащейся в Конституции Республики Беларусь, лежащих в ее основе принципов разделения властей. В условиях становления нового демократического белорусского государства место и роль Прокуратуры Республики Беларусь в государственном механизме необходимо рассматривать в аспекте конституционного принципа разделения властей как важнейший элемент системы «сдержек и противовесов». Как следует из содержания Конституции Республики Беларусь, прокуратура не относится ни к одной из трех ветвей власти. Она является важнейшей опорой Президента Республики Беларусь в укреплении правовой стабильности общества. Всей своей деятельностью прокуратура способствует взаимодействию ветвей власти, их согласованному функционированию как единой государственной власти.

Будучи по своим функциональным направлениям деятельности весьма близкой к судебной власти и связанной с ней, прокуратура тем не менее не является ее составной частью или придатком и организационно не включена ни в судебную, ни в исполнительную, ни в законодательную власти. Более того, органы прокуратуры, согласно Закону «О Прокуратуре Республики Беларусь», вправе осуществлять надзор за соответствием закону судебных решений.

Итак, деятельность прокуратуры носит особенный, специфический характер. Являясь по своей конструкции властью, она тем не менее не входит ни в одну из существующих ветвей власти. Прокуратура видится как многофункциональный, специализированный, профессиональный, независимый орган, призванный осуществлять контроль за реализацией полномочий всеми ветвями власти путем надзора за точным исполнением актов законодательства и по существу представляющий собой полноправную, самостоятельную, пятую (после главы государства, законодательной, исполнительной, судебной власти) ветвь власти — контрольно-надзорную.

Таким образом, из сказанного в данном контексте можно сделать вывод о реальном существовании и функционировании в конституционной практике многих государств, в том числе в Республике Беларусь, помимо классической триады ветвей власти (законодательной, исполнительной и судебной) еще и власти главы государства, а также контрольно-надзорной ветви власти.

Л и т е р а т у р а

1. *Монтескье, Ш.* Избранные произведения / Ш. Монтескье. — М., 1955. — 289 с.
2. *История политических и правовых учений: учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца.* — М., 1998. — 288 с.

3. Чиркин, В.Е. Разделение властей: социальные и юридические аспекты / В.Е. Чиркин // Сов. гос-во и право. — 1990. — № 8. — С. 4—5.
4. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 1999. — № 1. — 1/0; 2004. — № 188. — 1/6032.
5. Локк, Дж. Избранные произведения / Дж. Локк. — М., 1962. — Т.2. — С. 86.
6. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2008. — № 172. — 2/1467.
7. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2008. — № 184. — 2/1521.
8. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2006. — № 107. — 2/1236; 2007. — № 4. — 2/1292.
9. Конституции зарубежных государств: учеб. пособие. — М.: БЕК, 1996. — 264 с.
10. Новые конституции стран СНГ и Балтии: сб. док. — М.: Манускрипт, Юрайт, 1998. — Вып. 2. — 206 с.
11. О Счетной палате Российской Федерации (с последующими изм. и доп.): Федер. закон Рос. Федерации, 11 янв. 1995 г. // Рос. газ. — 1995. — 17 янв.
12. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2000. — № 18. — 2/144; 2008. — № 170. — 2/1464.
13. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2007. — № 119. — 2/1317.

Е.Б. Дорина,

доктор экономических наук, доцент

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ КООРДИНАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

В статье раскрывается специфика координации региональной политики, которая заключается в согласовании действий органов, организаций и хозяйственных субъектов на региональном уровне. На основе институционального анализа выявлены особенности координации как одного из базовых институтов, регулирующих региональное развитие, которые состоят в организации взаимосвязей и взаимодействий экономических агентов. Рассмотрены институциональные формы механизма координации — законодательная (правовая) и организационно-административная. Обосновано, что институциональный механизм координации функций регионального управления можно определить как систему, включающую органы, их взаимоотношения, соответствующее законодательное обеспечение, совокупность различных институциональных форм и регуляторов.

Описаны функции головного координирующего органа, который определяет основные параметры и направления развития конкретных экономических, социальных и других систем и процессов, проводит оперативный и глубинный анализ проблем, уточняет стратегию регионального развития, организует и обеспечивает процесс подготовки документов и принятия решений по вопросам, относящимся к его компетенции. Сделаны выводы о том, что фактором успешного институционального развития является наличие целей и координации действий, предпринимаемых разными субъектами в целях реализации стратегии развития региона.

Предисловие

Проблема координации в системе регионального управления представляет неизменный научный и практический интерес. Изучение сущности, форм координации, ее проявления как функции и всеобщего свойства управления является важным для обеспечения эффективной государственной региональной политики.

В последнее время наблюдается повышенное внимание представителей науки, практических работников и управленцев к категории «координация». Координация понимается как упорядочение, согласование, приведение в соответствие. Из самого понятия ко-